

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'367.625.43. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-84-96. ББК Ш141.12-213.
ГРНТИ 16.21.33. Код ВАК 5.9.8

РЕЧЕВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКИХ ПРИЧАСТИЙ В АСПЕКТЕ ЧАСТОТНОСТИ

Голев Н. Д.

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

SPIN-код: 5085-8816

Радченко А. И.

Российский государственный институт сценических искусств, филиал в г. Кемерово (Кемерово, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>

SPIN-код: 5263-3880

А н н о т а ц и я. В настоящей работе осуществляется пилотный мониторинг функционально-стилистического потенциала причастий, т. е. возможностей их употребления в разных стилистических контекстах. Актуальность исследования вызвана интересом лингвистов к специфике функционирования причастий; особенности их употребления на сегодняшний день остаются за пределами лингвистических исследований. Научная новизна заключается в исследовании причастия в новом аспекте – функционально-речевом. Основной задачей является выявление закономерности распределения причастий в текстах разного дискурса (художественного, научного, публицистического, разговорного). В статье эмпирически доказывается теоретическое положение о связи частотности функционирования причастий в разных стилистических контекстах с семантикой и прагматикой. Логика исследования строится в рамках обоснования общей гипотезы, заключающейся в наличии разного количества причастий в текстах: после получения статистических данных представляется возможным наделить их функциональными (качественными) характеристиками. Полагаем, что в результате подсчетов средних значений индексов «причастности» текста будет с той или иной степенью достоверности подтверждена конкретная гипотеза: функциональный потенциал причастий усиливается по мере отдаления дискурса от разговорного, в котором такой потенциал минимальный. Предполагается следующая цепочка усиления потенциала функциональности причастий (индекса причастности): разговорный – художественный (прозаический) – публицистический – научный. Это предположение базируется на наблюдениях, сделанных нами в предшествующих исследованиях, в которых установлено, что частотность причастий одних функциональных стилей нередко находится в контрасте по частотности с другими. Результат анализа уровня «причастности» текстов (предлагаем данным термином обозначать насыщенность текстов причастными формами) подтверждает положение о наличии в текстах каждой функциональной разновидности стилистической константы. Отчасти это говорит о возможности ее использования для идентификации языковой личности по индексу частотности употребления причастий в определенном типе текстов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: причастие; речевое функционирование причастий; функциональная разновидность речи; количественная морфология; частотность; индекс причастности текста; идиостиль

Д л я ц и т и р о в а н и я: Голев, Н. Д. Речевое функционирование русских причастий в аспекте частотности / Н. Д. Голев, А. И. Радченко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 84–96. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-84-96.

SPEECH FUNCTIONING OF RUSSIAN PARTICIPLES: SEMANTICS AND PRAGMATICS OF FREQUENCY

Nikolay D. Golev

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

Anastasia I. Radchenko

Russian State Institute of Performing Arts, branch in Kemerovo (Kemerovo, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>

A b s t r a c t. This study carries out a pilot monitoring of the functional and stylistic potential of participles, i.e. it reveals the possibilities of their use in different stylistic contexts. The urgency of the study can be attributed to the interest of linguists in the specificity of the functioning of participles and to the fact that the peculiarities of their use today remain beyond the limits of linguistic

¹ Мы рассматривали также возможность использования термина «партиципиальность» (от лат. *participium* – причастие) в данном значении, но сочли его громоздким и недостаточно мотивированным.

research. The scientific novelty of the article stems from the study of the participle in a new aspect as a functional unit of speech. The main aim of this work is to identify the regularity of the distribution of participles in texts of different discourse types (artistic, scientific, journalistic, and colloquial). The article empirically proves the theoretical position about the connection between the frequency of functioning of participles in various stylistic contexts and their semantics and pragmatics. The logic of the study is based on the justification of the general hypothesis, which consists in the presence of different numbers of participles in the texts under consideration: after certain statistical data have been obtained, it is possible to endow them with functional (qualitative) characteristics. The authors argue that as a result of calculations of the average values of the “involvement” indices of the text, a specific hypothesis will be confirmed with varying degrees of reliability: the functional potential of participles increases as the discourse moves away from the colloquial one, in which such potential is minimal. The authors assume the following gradation of the functional style potential of participles: colloquial – fiction (prosaic) – journalistic – scientific with the potential growing from low to high. This assumption is based on observations made by the authors in previous studies, in which it was found that the frequency of participles of some functional styles is often in contrast with the frequency of others. The result of the analysis of the level of “participiality” of texts (we suggest using this term – from *participium* – participle – to denote the saturation of texts with participial forms) confirms the position that there is a stylistic constant in the texts of each functional variety. This partly suggests the possibility of its use for the description of a linguistic personality by the index of the frequency of the use of participles in a certain type of texts.

Keywords: participle; functioning of participles in speech; functional variety of speech; quantitative morphology; frequency; index of text involvement; individual style

For citation: Golev, N. D., Radchenko, A. I. (2024). Speech Functioning of Russian Participles: Semantics and Pragmatics of Frequency. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 1, pp. 84–96. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-84-96.

Введение

Частотность употребления причастий в текстах разных функциональных стилей отражает содержательные аспекты функционирования данной части речи. Этот тезис сформулирован в нашей работе, направленной на обоснование: 1) роли частотности лексики в разных типах интернет-дискурса; 2) возможности его квалификации на основе количественных данных поисковых систем Интернета; 3) проекции таковых данных в план содержательных характеристик слова. То есть мы полагаем, что к поисковым интернет-системам относимся не только количественные, но и содержательные сведения: такие данные «показывают достаточно объективную картину дискурсивного функционирования слова, поскольку в этих данных обнаруживается заслуживающая лингвистического внимания выборка исходного материала для разноаспектных обобщений» [Голев 2019: 118].

Объект исследования – причастия современного русского литературного языка, предмет исследования – функционирование причастий в речи, в частности – в разных функционально-стилистических контекстах. Общая гипотеза исследования заключается в наличии разного количества причастий в стилистически разных текстах; получив определенные статистические данные, возможно далее наделить причастия функциональными характеристиками. Конкретная гипотеза связана с предположением об усилении функционального потенциала по мере отдаления дискурса от разговорного.

Цель работы – выявить функционально-речевые особенности причастий в русском языке.

Для реализации цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. На материале статистических данных НКРЯ выявить наиболее и наименее причастные тексты.
2. Выявить закономерности распределения форм причастий в разных стилистических контекстах, получив определенные статистические данные, попытаться наделить их функциональными характеристиками.

В современной лингвистике большинство исследований причастий посвящается их грамматическому плану, при этом предметом исследования часто становится диахронический аспект грамматической стороны причастий; грамматическая сторона часто актуализируется и при синхронном изучении истории формирования причастий как самостоятельной части речи или как отдельного морфологического разряда глагола.

«Статус причастия в аспекте нашего исследования – специфическая единица речевого функционирования русского языка: формально-грамматический, содержательно-функциональный и семантический. По этой причине мы рассматриваем причастия как функционально обособленную от глагола производную единицу, предполагающую возможность ее употребления в разных стилистических контекстах. Отметим, что в таком плане причастия изучались и ранее: см., например, научные статьи Л. А. Яковенко (2014 г.), Е. И. Колосовой (2016 г.), Р. Г. Цопановой и А. Г. Теховой (2019 г.) и др. Работы, посвященные системному моделированию употребления причастий в функционально-стилистическом аспекте, стали появляться относительно недавно, и их количество невелико. Настоящее исследование продолжает данную традицию.

В синхронии причастия изучаются не только в грамматическом (морфологическом и синтаксическом), но и в орфографическом, методическом и функциональном аспектах.

Наше исследование относится к синхронно-системному современному плану бытия причастий; нас интересуют функционально-стилистические закономерности их употребления в современной речи. Подчеркнем то обстоятельство, что функциональная сторона причастий, как и многих других морфологических единиц, обычно связывается со стилистикой художественной речи. Так, Ю. В. Дорофеев и Е. А. Журавлева пишут, что функциональный подход к языку «учитывает роль языка в социуме с учетом его онтологической, функциональной сущности» [Дорофеев, Журавлева 2023: 49]. Наша задача – расширить контекст функционирования причастий, не ограничивая его только художе-

ственной речью: мы намерены рассмотреть возможности использования причастия в разных функциональных разновидностях¹ русской речи: кроме художественного также в публицистическом, разговорном и научном². В соответствии с ними в современном русском языке систему причастий можно представить как феномен языка, «в котором отражаются различные коммуникативные, семантические, грамматические, стилистические аспекты функционирования языка» [Волынец 1998: 118]. Из приведенной цитаты следует, что стилистические аспекты причастий проявляются в функционирующем языке: мы можем увидеть стилистические оттенки причастных форм, связанные с осуществлением посредством данных форм тех или иных речевых функций, лишь в процессе рассмотрения разных функциональных стилей языка. Достаточно часто функциональность причастий обнаруживается в тех или иных нарушениях норм их образования и функционирования. Так, по мнению Т. Н. Волынец, семантическая изменчивость причастий является следствием грамматических и синтаксических трансформаций. Часто отмечаются случаи нарушения грамматической и семантической соотносительности причастий с производными глаголами, которые в большей степени характерны для текстов художественного и публицистического стилей и в меньшей степени – для текстов научного стиля. Это связано с тем, что в научных текстах причастия употребляются по своему прямому функциональному назначению. В текстах художественного стиля сужение или, напротив, расширение трансформационных возможностей причастий определяется, во-первых, общим характером литературного текста, во-вторых, особенностями стиля автора и выбором им языковых средств [Там же: 97–117].

В нашем исследовании функциональность причастий доказывается не путем актуализации их ненормативных проявлений, а напротив, мы видим ее в речевых константах. Мы определяем стилистику причастия как один из разделов грамматической стилистики, в котором рассматриваются стилистические нормы функционирования определенной части речи и ее морфологических разрядов и грамматических форм. Выразительные возможности причастий мы ищем не в структурных или функциональных нарушениях, а в том внутреннем потенциале, который вытекает из грамматических и семантических особенностей использования разных форм исследуемой части речи.

Стилистический аспект функционирования причастий

Стилистика причастий в древних произведениях. Стилистическая маркированность причастий

¹ Типология функциональных разновидностей языка, предложенная Д. Н. Шмелевым [Шмелев 1977: 168].

² В русской лингвистике оппозиция данных типов речи уже применялась, в частности в лексикографии при отборе лексического материала для словаря «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной.

отмечается исследователями уже в памятниках древнерусской литературы. Во многом она связана с тем, что грамматически причастия восходят к старославянскому языку. Так, Е. Г. Сосновцева, анализируя семантику причастных конструкций, функционирующих в памятниках русской агиографии, заключает, что конструкции «бывает + страдательное причастие» в текстах русских житий XVI–XVIII вв. используются преимущественно в случаях описания действий с повторяющейся семантикой, иногда – в случаях описания каких-либо процессов либо состояний, редко – единичных действий в прошлом. Исследователь связывает некоторые семантические проявления исследуемой конструкции с ее функционированием в жанре жития [Сосновцева 2016]. Стилистическим особенностям русских причастий посвящена монография И. И. Косинец, рецензия на которую представлена в статье М. Б. Раренко [Раренко 2005].

Стилистика и жанровые особенности причастий исследуются также на материале древних произведений других языков, например немецкого [Дунаев 2019]. Указанный автор отмечает, что в текстах городских хроник невелика доля определений, выраженных причастиями, что свидетельствует об упрощении текстов хроник по сравнению с текстами канцелярского стиля. Однако в хрониках XVI в. их доля возрастает, что позволяет говорить о городских хрониках как о текстах скорее художественного, чем официально-делового (канцелярско-бюрократического) стиля. Таким образом, отход городских хроник от официально-делового стиля исследователь связывает с тем, что элементы авторского стиля выражаются в текстах причастными определениями [Там же]. Е. В. Бирюкова, проанализировав причастные обороты и их синонимы в немецком языке с точки зрения их стилистической маркированности, подчеркивает, что «употребление конструкций (с причастиями – прим. авт.) зависит от жанра, индивидуального стиля автора, цели отдельного высказывания, от грамматических возможностей данной конструкции» [Бирюкова 2013: 141].

Проведя анализ перечисленных работ, мы можем констатировать, что авторы увязывают стилистические функции причастий прежде всего с их грамматическими функциями; в данных работах акцентируется внимание на том, что присвоение определенного стилистического оттенка тому или иному причастию зависит от его грамматических особенностей и места в предложении.

Стилистика причастий в современных текстах. Функциональные особенности причастий в связи с их грамматическими свойствами нередко отмечаются в исследованиях на материале современных иностранных языков. Так, российские ученые исследуют функционирование причастий в публицистических текстах СМИ на материале английского языка [Аносова 2021], стилистику причастных оборотов в немецком языке [Бирюкова 2013]. Отдельно отметим исследование в названном плане функционально-стилистических особенностей причастий в якутском [Торотоев 2006] и осетинском [Качмазова 2017] языках.

В отечественной лингвистике существует и ряд исследований, посвященных связи стилистики и грамматики причастий, функционирующих в современном русском языке. Так, в качестве одного из направлений исследований причастий в системе современного русского языка О. Ю. Новикова называет «изучение семантико-синтаксических отношений между причастием и предикативным центром предложения» [Новикова 2015: 93], под которым исследователь подразумевает зависимость значений причастий от их позиции в предложении. Различные семантические оттенки порождают разные стилистические оттенки причастий и причастных конструкций. Н. Н. Скворцова считает, что «неизменный интерес к причастиям... обусловлен противоречивостью их грамматической природы, богатым экспрессивно-стилистическим потенциалом» [Скворцова 2015: 155]. Одна из задач исследователя – «выявить лексико-грамматическое содержание причастий в текстах разной жанрово-стилистической направленности посредством грамматического преобразования высказываний и установить наличие / отсутствие ирреально-модальных значений в содержании причастий» [Там же: 158]. Автор приходит к выводу, что «наличие в лексико-грамматическом содержании причастий данных (ирреально-модальных – прим. авт.) значений находится в прямой зависимости от специфики контекста функционирования, от жанрово-стилистических и индивидуально-авторских особенностей текста в целом» [Там же: 163]. Как мы видим, в данном исследовании стилистика текста рассматривается как особенность текста, влияющая на формирование у причастий определенных значений. Таким образом, современная стилистика причастий изучается в тесной связи с семантикой, лексикой и грамматикой.

Функции причастий в текстах разных стилей.

Во многих исследованиях речевого функционирования русских причастий акцент с грамматического плана переносится на лексико-семантический и дискурсивный. Традиция такого изучения восходит к трудам М. В. Ломоносова, который отмечал связь функций причастий с жанром текста, в котором они функционируют: «Причастия имеют в себе некоторую высокоость, и для того очень пристойно их употреблять в высоком роде стихов» [Розенталь 1998: 330]. А. С. Пушкин видел функцию причастий, которые «обыкновенно избегаются в разговоре» (т. е. они чаще функционируют в письменных текстах), в их «выразительной краткости» [Там же].

Современные авторы изучают стилистику причастий, функционирующих в текстах разных стилей: публицистическом [Аносова 2022; Дегтярева 2020], художественном [Блохина 2006; Кольцова 2014; Муратова 2014], официально-деловом [Торотов 2007], а также в устно-разговорной речи [Загороднюк 2021].

На функции сжатости и краткости русского причастия, заменяющего придаточные конструкции, указывали И. Б. Голуб [Голуб 2010: 322] и Д. Э. Розенталь [Розенталь 2003: 335]. И. Б. Голуб отмечает активное функционирование причастий в официально-

деловом, научном, газетно-публицистическом и художественно-беллетристическом стилях речи. Основная функция причастий – экспрессивная, т. е. в текстах с большим количеством исследуемой нами части речи явно прослеживается высокий уровень интенсивности действий [Голуб 2010: 322–323]. Современные исследователи [Аносова 2022; Блохина 2006; Дегтярева 2020; Загороднюк 2021; Кольцова 2014; Муратова 2014; Торотов 2007] подтверждают позиции ученых, выдвинутые еще в XX в.

Представленный обзор научной литературы по причастиям позволяет сделать вывод о том, что стилистическое содержание в плане функционирования причастий изменилось, и мы фиксируем новую картину функционального плана причастий. Однако комплексного исследования, в котором освещалась бы представленность функционирования причастия в текстах всех дискурсов, на данный момент не существует. Этот пробел мы стремимся восполнить в нашем исследовании.

Частотность употребления причастий в разговорной речи как аспект функциональности

Связь частотности с функциональностью.

В настоящем разделе статьи частотность трактуется как аспект функциональности причастий. Данный тезис находит отражение в количественном подходе к описанию свойств языка, предложенном Дж. Х. Гринбергом. И. А. Угланова пишет, что «исходным понятием в анализе языковых универсалий у Гринберга является понятие маркированности / немаркированности. Эта категория, как известно, была разработана в рамках Пражской школы функциональной лингвистики...» [Угланова 2009]. Данный тезис позволяет заключить: частотность употребления в устной или письменной речи тех или иных (определенных) языковых единиц, которую можно установить посредством обнаружения в данной речи маркированных единиц, отвечающих заданным условиям поиска, взаимосвязана с функциональностью. Так, по заявлению А. И. Лаврищева, одно из направлений функционального анализа – «изучение поведения языковых элементов в речи, выявление их сочетаемости, частотности» [Лаврищев 2008: 244].

«Частотность... имеет большую прагматическую и научную значимость в синхронном и диахронном языковом описании. <...> В сфере стилистики она является показателем идиостиля автора» [Глинкина 2011: 7]. В. З. Демьянков отмечает, что с опорой на частотность «можно выделить более или менее близкие наборы функций» каких-либо языковых единиц [Демьянков 2003: 27].

В настоящем исследовании мы определяем вероятность употребления в тексте причастия в той или иной грамматической форме, которая, на наш взгляд, детерминирована определенной функциональной спецификой интенций автора как создателя текста определенного стиля речи.

Частотный аспект функционирования причастий. В настоящей работе мы продолжаем изучение проблемы соотношения функциональных и семантических характеристик языковых единиц,

количественных и качественных их проявлений. Ср. постановку вопросов: «какие элементы (свойства, отношения) русского языка или языкового сознания характеризует количество фиксаций слова в Интернете, каким образом следует содержательно интерпретировать тот факт, что, скажем, предлог *в* более частотен, чем предлог *на*, глагол *входить*, чем *выходить*, *сделать*, чем *делать*, а имя *Александр* более частотно, чем *Владимир*, каково соотношение индивидуального и типового в этих отношениях?»¹ [Голев 2012: 246]. В работе [Голев 2019] нами сделана попытка обоснования примата функционально-речевого плана слова перед его семантико-языковым планом.

Работы, посвященные изучению частотности функционирования причастий в текстах разных стилей, немногочисленны и не в полной мере раскрывают исследуемый нами вопрос [Аносова 2022; Зинина 2021; Зубова 2015; Китадзе 2011; Лобовская 2005; Резунова 2004]. М. В. Резунова, проведя анализ частотности функционирования причастий в русскоязычной, англоязычной и немецкоязычной версиях романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака (художественный дискурс), установила, что «частотность употребления причастий, склонных к адъективации, предопределяется идиостилем писателя» [Резунова 2004].

А. А. Аносова сравнивает функционирование причастий в информационных и аналитических жанрах. Ученая пишет, что публицистические письменные тексты включают в себя элементы трех остальных книжных стилей, поэтому в них применяют свойственные данным стилям языковые элементы. К таким средствам, по мнению исследователя, можно отнести причастия. А. А. Аносовой установлена закономерная связь частотности с функциональной стилистикой. Так, в текстах информационного жанра преобладают причастия прошедшего времени в краткой форме и страдательном залоге (значение результативности), что соответствует объему жанра: информационные тексты более краткие, чем аналитические. В аналитических жанрах, в свою очередь, преобладают причастия прошедшего времени в полной форме и страдательном залоге, что по аналогии можно объяснить большей полнотой объема текста. Разница в употреблении причастий в действительном залоге также обусловлена семантическими оттенками значений причастий в рамках разных жанров. Так, в информационных жанрах более частотными являются действительные причастия прошедшего времени (тексты о произошедших событиях), а в аналитических – настоящего времени (тексты о событиях, происходящих на глазах у журналиста) [Аносова 2022]. Очевидным недостатком данного исследования является анализ частотности функционирования причастий в одном функциональном стиле – публицистическом. Данный недостаток мы планируем восполнить в нашем дальнейшем исследовании.

Л. В. Зубова отмечает частотность неузually-

ных причастий в страдательном залоге в современных поэтических текстах. «Именно неузuallyность рассматриваемых форм способствует регулярности их использования в поэзии» [Зубова 2015: 862²].

В заключение раздела отметим, что научные труды, посвященные стилистике и частотности функционирования причастий, часто рассматривают феномен функционирования причастия через увязку с грамматическим, лексическим или семантическим аспектом. Не обнаружено комплексных исследований, в которых рассматривалось бы употребление причастий во всех жанрах речи во взаимосвязи с функциональностью и частотностью.

Методы и материалы

Материалом исследования являются извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и содержащие разные типы причастий контексты. Для точных результатов при работе в корпусе с морфологической системой мы избираем тексты со снятой грамматической омонимией. Устный текст используется в исследовании как контрастивный материал.

Методы сбора материала: методы сплошной выборки (отбор причастий всех типов для определения частотности их употребления в текстах). Методы работы с материалом: квантитативно-морфологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод с целью выявления частоты показателей использования причастий на материале текстов в НКРЯ, описательно-аналитический метод с обобщением результатов. Говоря о выборке причастий и ее квантитативной обработке, мы имеем в виду причастные **формы**; в настоящем исследовании мы отвлекаемся от их семантических и грамматических особенностей, в частности, не учитываем проявления адъективации, лексикализации, идиоматичности.

Результаты

Анализ частотности употребления причастий в разговорной речи выполняется на материале драматических произведений. В данной работе драматический текст рассматривается как текст, содержащий функциональный стиль повседневного общения. Несмотря на то, что драма как литературный род отвечает требованиям, предъявляемым к функциональному стилю художественной литературы, важным остается то, что он является средством передачи содержания художественного произведения в форме реплик и элементов разговорного стиля речи и той интенции, которую соответствующие языковые параметры способны реализовать.

Поиск текстов драматических произведений осуществлялся в основном корпусе НКРЯ с заданными параметрами подкорпуса: художественные тексты, драматургия. Количественный параметр причастий выявлен посредством выбора в графе лексико-грамматического поиска грамматического признака – причастие. По данному запросу

¹ Цитата частично трансформирована.

² См. аннотацию и ключевые слова к статье на указанной странице.

предоставляется небольшой результат вхождения – 6 текстов: все тексты по результату поиска отобраны для настоящего количественного анализа.

Анализ частотности причастий представляет собой расчет соотношения объема используемых причастий как части речи к объему всех слов в произведении, тем самым мы выявляем степень насыщенности текста причастиями, т. е. степень его *причастности*.

Сопоставление частотности употребления причастий заявленных текстов проиллюстрировано

Таблица 1. Частотность употребления причастий в разговорной речи

Автор	Произведение	Всего слов	Всего прич.	ИПТ
Д. И. Фонвизин	Недоросль (1782)	16 134	79	0,5
А. Н. Островский	Гроза (1860)	15 344	58	0,4
А. П. Чехов	Вишневый сад (1904)	13 095	76	0,6
А. И. Пантелеев	Анечка (1942)	3 806	20	0,5
	Ночные гости (1944)	3 568	7	0,2
Евгений Гришковец	ОднорЕмЕнно (2004)	7 648	42	0,5

Сходный ИПТ в анализируемых произведениях (меньше единицы), а также его десятичная вариативность позволяют сделать следующие выводы: 1) данное соотношение свидетельствует о некоторой закономерности употребления, которую можно охарактеризовать как проявление стилистической константы (среднее значение индексов причастности текста (далее – СИПТ¹) в разговорной речи равно 0,45); 2) результат десятичного расхождения подтверждает возможность идентификации и характеристики идиостилей по частотности употребления причастий.

Наибольший ИПТ отмечен в пьесе «Вишневый сад» А. П. Чехова (ИПТ – 0,6), а наименьший – в пьесе «Ночные гости» А. И. Пантелеева (ИПТ – 0,2). Это можно объяснить следующим образом:

1. В пьесе «Вишневый сад» более развернутые реплики / монологи персонажей, в которых отражены особенности их речевого портрета. Некоторые герои склонны к многословности и речевой манерности (Гаев, Лопахин). Например, много причастий использует Лопахин, который, однако, охарактеризован А. П. Чеховым как малограмотный человек. Употребление персонажем причастий как раз подчеркивает нарочитость его речевой манеры, сквозь которую просматривается его необразованность: герой употребляет просторечные фамильярные, а также краткие формы: «...он **выпивши** был» (возможно заменить на полное причастие **выпивший**), «Скажите мне, что я **пьян**...» (возможно заменить на полную форму **пьяный**, от глагола **пьянеть**). В длинных философских размышлениях Лопахин применяет полные формы причастий, образующие эпитеты, что характеризует его как довольно рассудительного и в случае необходимости красноречивого персонажа: «Это плод вашего воображения, **покрытый** мраком неизвестности...».

абсолютной частотой слов в произведениях (колонка 3 таблицы 1), абсолютной частотой использования причастий в конкретном произведении (колонка 4 таблицы 1) и соотношением этих параметров, выраженным *индексом причастности текста* (далее – ИПТ). ИПТ (колонка 5 таблицы 1) является процентным соотношением количества употребления причастий к общему количеству слов в произведении, округленным до десятичного знака после запятой:

$$\text{ИПТ} = \frac{\text{Всего прич.}}{\text{Всего слов}} \times 100 \%$$

2. В нашем контексте важно подчеркнуть, что индекс причастности пьес А. П. Чехова в значительной мере повышает авторская речь. В пьесе «Вишневый сад» присутствуют обширные ремарки автора, имеющие «выраженную связь с книжной культурой» [Загороднюк 2021: 23]: «Старая, **покрывившаяся**, давно **зброшенная** часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то **бывшие**, повидимому, могильными плитами, и старая скамья. **Видна** дорога в усадьбу Гаева...», «Быстро поднимает **опущенный** плед», «Любовь Андреевна **угнетена**...» и др. Такое употребление имеет идиостилистический характер. В пьесе «Ночные гости» А. И. Пантелеева большие по объему монологи персонажей и авторские ремарки единичны.

Наши предположения о низкой функциональности употребления причастий в разговорной речи находят подтверждение в исследовании А. А. Загороднюк, считающей, что использование причастий в вышеупомянутом стиле речи «в ситуации непринужденного общения демонстрирует высокий (либо низкий – прим. авт.) уровень речевой способности говорящего и его выраженную связь (либо отсутствие связи – прим. авт.) с книжной культурой» [Там же: 23]; «использование в устно-разговорной речи причастий..., позволяющих создавать стереоскопическое отражение ситуаций действительности, служит удовлетворению этой коммуникативной потребности носителей языка, связанных с книжной культурой, для которых такое отражение ситуаций действительности естественно, непринужденность же ситуации общения выражается такими носителями языка в первую очередь через выбор стилистически сниженной лексики» [Там же: 28].

Полагаем, что в данном объяснении индекса причастности разных произведений содержатся пролегомены специального направления «причастиеведения» – идиостилистического (лингвоперсонологического) исследования феномена художественной речи, возможно, с выходом в идентификационную лингвистику, обслуживающую авторо-ведческую экспертизу. Склонность к употребле-

¹ СИПТ рассчитывается как результат суммы *частных индексов причастности текста* (далее – ЧИПТ), деленной на количество анализируемых текстов данного функционального стиля.

нию / неупотреблению причастий, деепричастий – яркий признак идиостиля автора художественного текста и, возможно, текстов любых других функциональных разновидностей письменной речи.

Частотность употребления причастий в художественном дискурсе. Частотность употреблений причастий в художественном дискурсе выявляется на материале поэтических и прозаических произведений (табл. 2, 3).

Для анализа выбраны прозаические тексты А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. А. Булгакова, Ю. Давыдова (табл. 2). Выборка произведений совершалась в основном корпусе с фильтрами: художественные тексты, по типу текста – роман. Выбор последнего параметра обусловлен большим массивом текста, т. к. такой массив потенциально увеличивает количество употреблений причастий

Таблица 2. Частотность употребления причастий в произведениях русских писателей-прозаиков

Автор	Произведение	Всего слов	Всего прич.	ИПТ
А. С. Пушкин	Арап Петра Великого (1828)	91 54	120	1,3
М. Ю. Лермонтов	Герой нашего времени (1839–1841)	41 578	438	1
М. А. Булгаков	Записки покойника (Театральный роман) (1936–1937)	41 153	505	1,2
Ю. Давыдов	Синие тюльпаны (1988–1989)	41 653	573	1,4

В прозаических текстах СИПТ равен 1,225, что значительно отличается от СИПТ разговорного стиля речи, равного 0,45. Сохраняется десятичная вариативность ИПТ, которая формирует диапазон ИПТ в рамках своего функционального стиля. ИПТ разговорного дискурса находится в диапазоне от нуля до единицы, когда в художественном дискурсе он равен или больше единицы, что подтверждает существование закономерности употребления причастий в разных функциональных стилях речи.

Для достоверности результатов выявленных рамок диапазона ИПТ художественного дискурса

Таблица 3. Частотность употребления причастий в поэтических и прозаических произведениях

Автор	Произведение	Всего слов	Всего прич.	ИПТ
А. С. Пушкин	Проза: Барышня-крестьянка (1830)	5 442	60	1
	Поэзия: «Хочу воспеть, как дух нечистый Ада...» (1813)	2 376	30	1,3
М. Ю. Лермонтов	Проза: Герой нашего времени (1839–1841)	41 578	438	1
	Поэзия: Печальный Демон, дух изгнанья...» (1841)	4 846	88	1,8

Результат сравнения поэтических и прозаических произведений одного автора и авторов одной эпохи подтверждает проявление стилистической константы – СИПТ поэтического подстиля¹ равен 1,55.

Также данный результат исследования уровня причастности текстов подкрепляет положение о возможности выявления идиостилей авторов на его основе. Результаты анализа поэтического подстиля расширили диапазон ИПТ художественного стиля речи.

Наибольший индекс причастности поэтических текстов (ИПТ «Хочу воспеть, как дух нечистый Ада...» – 1,3; ИПТ «Печальный Демон, дух изгнанья...» – 1,8) по сравнению с прозаическими (ИПТ «Барышни-крестьянки» и «Героя нашего време-

в произведении. Количественный параметр причастий выявлялся посредством выбора в графе лексико-грамматического поиска грамматического признака – причастие. Основным критерием отбора писателей являлось их вхождение в выбранный подкорпус. При выборе текстов для анализа учитывается общее количество слов в произведении (равное количество с небольшим отклонением), что обуславливает объективность исследования. Исходя из предоставляемого выбора платформой НКРЯ, для количественного анализа выбраны авторы, относящиеся к разным периодам русской художественной литературы. Исключение составляет произведение А. С. Пушкина, которое в данном ряду является контрастным: объем его произведения отличается, а также в НКРЯ по данному запросу оно датируется как самое раннее из предлагаемых.

справедливо сравнить уровни причастности его разных функциональных подстилей (прозаического и поэтического).

Для количественного анализа уровней причастности подстилей художественного дискурса выбраны тексты авторов одной эпохи: А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (табл. 3). Выборка поэтических произведений совершалась в поэтическом корпусе с фильтрами: художественные тексты, по фамилии автора. Выбор текстов обусловлен массивом текста, а значит, и большей вероятностью насыщенности причастиями.

ни» – 1) можно объяснить тем, что в них причастия часто используются в неузловых значениях. Подобная точка зрения отражена в работах [Зубова 2015; Муратова 2014]. Кроме того, Е. Ю. Муратова указывает на возможность причастий в поэтических текстах «функционировать в разных семантических полях» [Муратова 2014: 50], что доказывает тот факт, что «за счет грамматической и семантической оппозиции... причастий в поэтическом тексте могут создаваться высказывания с глубоким подтекстом» [Там же: 48].

Частотность употребления причастий в публицистическом дискурсе. Тексты для анализа частотности причастий в публицистическом дискурсе извлечены из основного корпуса НКРЯ. Сформирован подкорпус с помощью следующих фильтров: жанр и тип текста – нехудожественные тек-

¹ СИПТ рассчитывается только из результатов поэтических текстов авторов.

сты; сфера функционирования – публицистика; тематика текста – политика и общественная жизнь; тип текста – статья, комментарий; грамматические признаки – причастие. Результат по данному запросу – 45 документов.

Выборка текстов производилась на основании вхождения их в заданный подкорпус: два статейных текста с приблизительно одинаковым объемом слов, а также один контрастный по такому же

основанию. Результаты анализа уровня причастности текстов художественного дискурса стали мотивом к тому, чтобы для объективности результатов выявления рамок диапазона ИПТ публицистического дискурса сравнить уровни причастности его функциональных подстилей: статей и комментариев (табл. 4). Комментарии были выбраны случайным образом, по обнаружению более одного комментария у автора в данном подкорпусе.

Таблица 4. Частотность употребления причастий в публицистических текстах

Автор	Произведение	Всего слов	Всего прич.	ИПТ
Статьи				
С. В. Лавров	Статья в газетах «Коммерсант» и «Уолл-стрит джорнал»	852	18	2,1
Андрей Андреев	Будущее принадлежит нам!	3 463	48	1,4
Арина Шарипова	Это отдельный бизнес с четкими расценками	726	15	2
Комментарии				
Дмитрий Орлов	Нестандартная обложка	598	15	2,5
	Размытый лик партии власти	622	6	1
Елена Калашникова	Зарплату повысят завтра, а кушать бюджетникам хочется сейчас	318	4	1,3
	Реформа, как беда, не приходит одна	307	6	1,9

На основе результатов количественного анализа употребления причастий в публицистическом стиле можно отметить новый, но часто сходный диапазон частотности с диапазоном частотности художественных текстов (СИПТ публицистического дискурса равен 1,74). Хотя и частично, но подтверждается положение о существовании закономерности употребления причастий в разных функциональных стилях. Выявлен высокий ИПТ публицистического стиля (часто индекс в диапазоне от 2 и выше) в сравнении с разговорным и художественным дискурсами. Такой результат может демонстрировать главным образом разницу в идиостилиях авторов, что доказывает возможность их идентификации по частотности употребления причастий.

СИПТ приведенных комментариев – 1,675, а СИПТ статей – 1,833. Публицистические комментарии представляют собой выражение точки зрения автора по определенной теме / проблеме, поэтому в комментариях используются словоформы, тяготеющие, скорее, к разговорному стилю. Статьям же в большей степени присуща публицистичность, что обуславливает большую долю функционирования причастий (большой ИПТ) в текстах статей (см. цепочку усиления потенциала функци-

ональности причастий, в которой разговорный стиль предшествует публицистическому стилю).

Частотность употребления причастий в научном дискурсе. Анализ частотности употребления причастий в научном дискурсе для объективности результатов осуществляется на основе естественно-научных и гуманитарных исследований.

Естественно-научные тексты выбраны в основном корпусе НКРЯ с заданными параметрами подкорпуса: жанр и тип текста – нехудожественные тексты; сфера функционирования – учебно-научная; тематика текста – наука и технология; тип текста – монография; грамматические признаки – причастие. По данному запросу представляется 4 документа.

Поиск монографий гуманитарных исследований выполнен по тому же запросу с изменением следующих фильтров: тематика текста – образование, право; тип текста – монография, статья. По измененному запросу получили результат в 7 документов.

Для количественного анализа выбраны два текста в каждом подстиле, приближенные по количеству слов в тексте, и один отличающийся по объему (табл. 5).

Таблица 5. Частотность употребления причастий в научном дискурсе

Произведение	Автор	Всего слов	Всего прич.	ИПТ
Естественно-научные тексты				
Певчие птицы и волнистые попугайчики	И. Г. Иерусалимский, В. М. Антонов, Н. И. Епифановский	7 197	126	1,7
Тайны пространства и времени	В. Н. Комаров	13 043	337	2,6
Природа района Сочи	Ю. Н. Карпун	6 649	172	2,6
Гуманитарные тексты				
Пьеса и ее заглавие	С. Д. Кржижановский	3 753	53	1,4
Еще несколько слов о второстепенности подлежащего	А. А. Дмитриевский	2 203	42	2
Когда текст обретает смысл	Михаил Арапов	2 132	35	1,6

Выявлено сходство индексов причастности

публицистических текстов (СИПТ – 1,74) и текстов

гуманитарных наук (СИПТ – 1,70). Также можно наблюдать, что диапазон индекса частотности употребления причастий в гуманитарных текстах часто в рамках диапазона частотности художественных текстов.

ИПТ естественно-научного дискурса также приближен к ИПТ публицистического дискурса. Однако минимальный ИПТ первого не достигает минимального ИПТ второго, соответственно, диапазон стилистической константы будет отличным от результатов анализа уровня причастности публицистических текстов, а значит, и остальных функциональных стилей (СИПТ в научном дискурсе равен 1,98). Естественно-научный дискурс расширяет данный диапазон (СИПТ – 2,30), соответственно, можно утверждать, что естественно-

научные тексты – лидеры по частотности употребления причастий. Большее значение СИПТ естественно-научных текстов по сравнению со значением СИПТ гуманитарных текстов согласуется с показателями цепочки усиления потенциала функциональности причастий, на которой художественный (прозаический) стиль (= связь с гуманитарными текстами) предшествует научному стилю (= связь с естественно-научными текстами).

Такой неоднозначный результат не опровергает выдвигаемые в исследовании положения, а, наоборот, расширяет возможности изучения уровней причастности текстов при смешении функциональных стилей и идиостилей авторов. Для сопоставления данные можно представить в диаграмме (рис.).

Среднее значение индексов причастности в разных функциональных стилях

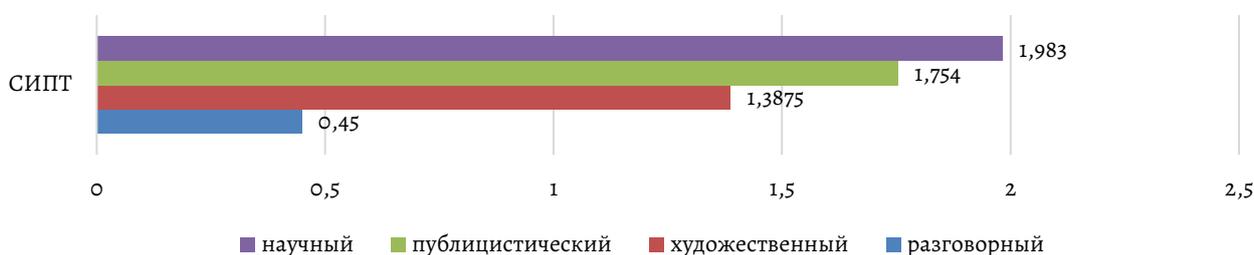

Рис. СИПТ в рамках функциональных стилей

Сопоставление результатов количественного анализа причастий в текстах художественного, научного, публицистического стилей, а также, собственно, разговорной речи показывает, что причастия функционируют закономерно в текстах одного стиля, что подтверждает СИПТ употребления.

Также закономерна ступенчатая позиция ИПТ: лидирующую позицию занимают естественно-научные тексты. Диапазон, т. е. отход от среднего значения частотности употребления причастий, позволяет анализировать частотность текста как составляющую характеристику идиостиля автора.

Диапазон причастности разговорной речи ниже единицы, что может указывать на оппозицию и противопоставление данной функциональной разновидности речи другим (художественной, научной и публицистической). Такой результат позволяет выдвинуть гипотезу: разговорная речь является областью проявления устойчивых и «закрепленных» в сознании говорящих форм причастий и принципов их функционирования, а также инструментом для их выявления.

Заключение

Таким образом, результаты исследования доказывают существование предполагаемой закономерности употребления причастий в различных функциональных стилях, т. е. общая гипотеза ис-

следования в нем подтверждается. Частично подтверждается конкретная гипотеза об усилении функционального потенциала по мере отдаления дискурса от разговорного. Данная гипотеза в основном подтверждается результатами СИПТ функциональных стилей. Некоторые результаты СИПТ подтверждают гипотезу частично, так как частотность причастий одних функциональных стилей находится в диапазоне частотности других. В свою очередь, такой результат подчеркивает возможность идентификации языковой личности по частотности употребления причастий. Так, характеризуя СИПТ рассмотренных в статье произведений А. С. Пушкина (СИПТ – 1,2) и М. Ю. Лермонтова (СИПТ – 1,267) независимо от функциональной разновидности, мы выявили практически одинаковое значение СИПТ авторов, что отчасти можно объяснить принадлежностью творчества писателей одной эпохе.

Результат исследования уровня причастности текстов подтверждает положение о проявлении стилистической константы определенных типов текста, что является основанием для дальнейших исследований в области русского «причастиеведенья». Одна из перспектив исследования – поиски причастных констант в текстах определенного автора и квалификация их как элементов авторского идиостиля.

Литература

- Аносова, А. А. Функционирование причастий в заголовках новостных и аналитических статей в русском и английском языках / А. А. Аносова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 368–370. – DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-368-370>.
- Аносова, А. А. Функционирование причастий русского языка в текстах публицистического стиля / А. А. Аносова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2022. – № 3 (116). – С. 3–10. – DOI: <https://doi.org/10.37972/chgru.2022.116.3.001>.
- Бирюкова, Е. В. Причастные обороты и их синонимы в немецком языке с точки зрения стилистики / Е. В. Бирюкова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 141–144.
- Блохина, Н. В. Функционирование простых предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами, в художественном тексте / Н. В. Блохина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 2 (42). – С. 276–279.
- Волынец, Т. Н. Грамматический феномен причастия / Т. Н. Волынец. – Минск : БГУ, 1998. – 138 с.
- Глинкина, Л. А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии / Л. А. Глинкина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 7–11.
- Голев, Н. Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики Новейшего времени (на материале Рунета): инновационный лексикографический проект / Н. Д. Голев // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 16. – С. 113–137. – DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>.
- Голев, Н. Д. Понятие «квантитативная мощность языковых единиц» и его исследовательские возможности (по статистическим данным поисковых систем Интернета) / Н. Д. Голев // Метаязык науки : материалы Международной научной конференции, Сыктывкар, 10–13 июня 2012 г. / гл. ред. С. В. Лесников. – Сыктывкар : СыктГУ, 2012. – С. 245–254.
- Голуб, И. Б. Причастие / И. Б. Голуб // Стилистика русского языка. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2010. – С. 321–325.
- Дегтярева, Е. Г. Прагматические факторы употребления пассивных конструкций в текстах СМИ (на примере материалов ВВС) / Е. Г. Дегтярева // Герценовские чтения. Иностранные языки : сб. науч. тр. / под ред. Т. И. Воронцовой. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 151–153.
- Демьянков, В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX в. / В. З. Демьянков // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сборник обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 14–68.
- Дорофеев, Ю. В. Функциональная парадигма в русистике: от функционирования единиц к регулятивной концепции языка / Ю. В. Дорофеев, Е. А. Журавлева // Русистика. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 49–63. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63>.
- Дунаев, А. Е. Жанрово-стилистические характеристики атрибутов существительного в немецких городских хрониках XV–XVI вв. / А. Е. Дунаев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 149–155. – DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-149-155>.
- Загороднюк, А. А. Действительные причастия в русской устно-разговорной речи / А. А. Загороднюк // Мир русского слова. – 2021. – № 1. – С. 23–29. – DOI: <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2021-1-23-29>.
- Зинина, Ю. М. Причастие в составном именном сказуемом / Ю. М. Зинина // Филология: научные исследования. – 2021. – № 4. – С. 48–56. – DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.4.35359>.
- Зубова, Л. В. Неузусальные страдательные причастия настоящего времени в современной поэзии / Л. В. Зубова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 63–82.
- Качмазова, Е. С. Синтаксис и стилистика осетинских причастий / Е. С. Качмазова // Современный ученый. – 2017. – № 7. – С. 197–200.
- Китадзе, М. К вопросу о колебании в употреблении временных форм русских действительных причастий несовершенного вида / М. Китадзе // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2011. – № 1. – С. 53–64.
- Кольцова, Л. М. Графическая репрезентация причастия и причастного оборота в художественном тексте / Л. М. Кольцова, О. Ю. Новикова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 87–91.
- Лаврищев, А. И. Функциональное направление в лингвистике как средство реализации межпредметной связи двух языков / А. И. Лаврищев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 240–247.
- Лобовская, Т. В. Функционирование причастия в английском языке: на материале английской и американской прозы 20 века : дис. ... канд. филол. наук / Лобовская Т. В. – Мурманск, 2005. – 198 с.
- Муратова, Е. Ю. Специфика функционирования причастия в поэтическом тексте / Е. Ю. Муратова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 1 (25). – С. 48–52.
- Новикова, О. Ю. Основные направления в изучении причастия и причастного оборота в современной лингвистике / О. Ю. Новикова // Язык как система и деятельность – 5 : материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Южного федерального университета и 90-летию со дня рождения

профессора Ю. А. Гвоздарева, Ростов-на-Дону, 25–27 сентября 2015 г. / под общ. ред. Л. Б. Савенковой, Е. Я. Кедровой. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2015. – С. 92–94.

Раренко, М. Б. 2005.04.027. Косинец И. И. Стилистические особенности экспликации вербальных значений русских причастий в английском языке. – Пятигорск, 2003. – 148 с. / М. Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2005. – № 4. – С. 163–166.

Резунова, М. В. Переходимость и синкретизм причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках : дис. ... канд. филол. наук / Резунова М. В. – Брянск, 2004. – 187 с.

Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – М. : АСТ-ЛТД, 2003. – 401 с.

Рыжакова, А. Д. Использование причастий и причастных оборотов в литературе XIX–XXI вв. / А. Д. Рыжакова, О. Р. Жукова // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 574–577.

Скворцова, Н. Н. О модальной семантике действительных и страдательных причастий / Н. Н. Скворцова // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. тр. Вып. 40 / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, 2015. – С. 155–176.

Сосновцева, Е. Г. «Бывает + страдательное причастие»: семантика конструкции и ее употребление в памятниках русской агиографии / Е. Г. Сосновцева // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2016. – № 10. – С. 516–525.

Торотоев, Г. Г. Стилистика определительных конструкций в официально-деловом стиле современного якутского языка / Г. Г. Торотоев // Вестник Якутского государственного университета. – 2007. – Т. 4, № 4. – С. 59–62.

Торотоев, Г. Г. Функционально-стилистическая дифференциация определений в современном якутском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Торотоев Г. Г. – Якутск, 2006. – 26 с.

Угланова, И. А. Об «эффекте частоты» в типологических исследованиях и теории языковых универсалий / И. А. Угланова. – Текст : электронный // Филологические заметки. – 2009. – Т. 7, № 1. – URL: <https://journals.ukim.mk/index.php/philologicalstudies/article/view/649> (дата обращения: 14.04.2023).

Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.

References

Anosova, A. A. (2021). Funktsionirovanie prichastii v zagolovkakh novostnykh i analiticheskikh statei v russkom i angliiskom yazykakh [The Functioning of Participles in the Headlines of the News and Analytical Articles in the Russian and English Languages]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 1 (86), pp. 368–370. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-368-370>.

Anosova, A. A. (2022). Funktsionirovanie prichastii russkogo yazyka v tekstakh publitsisticheskogo stilya [Functioning of the Russian Participles in Publicistic Texts]. In *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. No. 3 (116), pp. 3–10. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.116.3.001>.

Biryukova, E. V. (2013). Prichastnye oboroty i ikh sinonimy v nemetskom yazyke s tochki zreniya stilistiki [Participle Constructions and Their Synonyms in German in Terms of Stylistics]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. Vol. 1. No. 1, pp. 141–144.

Blokhina, N. V. (2006). Funktsionirovanie prostykh predlozhenii, oslozhnennykh prichastnymi i deeprichastnymi oborotami, v khudozhestvennom tekste [Functioning of Simple Sentences Complicated by Participial Constructions and Verbal Adverbial Constructions in Literary Text]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 2 (42), pp. 276–279.

Degtyareva, E. G. (2020). Pragmaticheskie faktory upotrebleniya passivnykh konstruksii v tekstakh SMI (na primere materialov BBC) [Pragmatic Factors of Using Passive Constructions in Media Texts (With Focus on BBC News Reports)]. In Vorontsova, T. I. (Ed.). *Gertsenovskie chteniya. Inostrannyye yazyki: sb. nauch. tr.* Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, pp. 151–153.

Demyankov, V. Z. (2000). Funktsionalizm v zarubezhnoi lingvistike kontsa XX v. [Functionalism in Foreign Linguistics of the Late 20th Century]. In *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty: sbornik obzrov*. Moscow, INION RAN, pp. 14–68.

Dorofeev, Yu. V., Zhuravleva, E. A. (2023). Funktsional'naya paradigma v rusistike: ot funktsionirovaniya edinit k regulativnoi kontseptsii yazyka [Functional Paradigm in Russian Studies: From the Functioning of Units to the Regulatory Concept of Language]. In *Rusistika*. Vol. 21. No. 1, pp. 49–63. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63>.

Dunaev, A. E. (2019). Zhanrovo-stilisticheskie kharakteristiki atributov sushchestvitel'nogo v nemetskikh gorodskikh khronikakh XV–XVI vv. [Genre and Stylistic Characteristics of Noun Attributes in German Town Chronicles of the 15th and 16th Centuries]. In *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. Vol. 25. No. 4, pp. 149–155. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-149-155>.

Glinkina, L. A. (2011). Chastotnost' kak znachimyi registr leksikografii i frazeografii [Frequency as an Important Characteristic of Lexicography and Phraseography]. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. No. 3 (33), pp. 7–11.

Golev, N. D. (2012). Ponyatie «kvantitativnaya moshchnost' yazykovykh edinit» i ego issledovatel'skie vozmozhnosti (po statisticheskim dannym poiskovykh sistem Interneta) [The Concept of “Quantitative Power of Linguistic Units” and Its Research Capabilities (According to Statistical Data of Internet Search Engines)]. In *Lesni-*

kov, S. V. (Ed.). *Metazyazyk nauki: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Syktyvkar, 10–13 iyunya 2012 g.* Syktyvkar, SyktGU, pp. 245–254.

Golev, N. D. (2019). Diskursivnyi slovar' dialektnoi leksiki Noveishego vremeni (na materiale Runeta): innovatsionnyi leksikograficheskii proekt [A Modern Dialect Vocabulary Discourse Dictionary (Based on Runet Materials): An Innovative Lexicographic Project]. In *Voprosy leksikografii*. No. 16, pp. 113–137. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>.

Golub, I. B. (2010). Prichastie [Communion]. In *Stilistika russkogo yazyka*. 11th edition. Moscow, Airis-press, pp. 321–325.

Kachmazova, E. S. (2017). Sintaksis i stilistika osetinskikh prichastii [Syntax and Stylistics of Ossetian Participles]. In *Sovremennyye uchenyye*. No. 7, pp. 197–200.

Kitadze, M. (2011). K voprosu o kolebanii v upotreblenii vremennykh form russkikh deistvitel'nykh prichastii nesovershennogo vida [To the Issue of Use of Tense Forms of Past and Present Participles in Russian]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Filologicheskie nauki*. No. 1, pp. 53–64.

Kol'tsova, L. M., Novikova, O. Yu. (2014). Graficheskaya reprezentatsiya prichastiya i prichastnogo oborota v khudozhestvennom tekste [Graphic Representation of Participles and Participle Phrases in a Literary Text]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. No. 4, pp. 87–91.

Lavrishchev, A. I. (2008). Funktsional'noe napravlenie v lingvistike kak sredstvo realizatsii mezhpredmetnoi svyazi dvukh yazykov [Functional Direction in Linguistics as a Means of Implementing the Interdisciplinary Connection of Two Languages]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 240–247.

Lobovskaya, T. V. (2005). *Funktsionirovanie prichastiya v angliiskom yazyke: na materiale angliiskoi i amerikanskoi prozy 20 veka* [Functioning of the Participle in English: Based on the Material of English and American Prose of the 20th Century]. Dis. ... kand. filol. nauk. Murmansk. 198 p.

Muratova, E. Yu. (2014). Spetsifika funktsionirovaniya prichastiya v poeticheskom tekste [Specificity of the Participle Functioning in Poetic Text]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. No. 1, pp. 48–52.

Novikova, O. Yu. (2015). Osnovnye napravleniya v izuchenii prichastiya i prichastnogo oborota v sovremennoi lingvistike [The Main Directions in the Study of the Participle and Participial Phrase in Modern Linguistics]. In Savenkova, L. B., Kedrova, E. Ya. (Eds.). *Yazyk kak sistema i deyatel'nost' – 5: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu Yuzhnogo federal'nogo universiteta i 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora Yu. A. Gvozdzareva, Rostov-na-Donu, 25–27 sentyabrya 2015 g.* Rostov-on-Don, YuFU, pp. 92–94.

Rarenko, M. B. (2005). 2005.04.027. Kosinets I. I. Stilisticheskie osobennosti eksplikatsii verbal'nykh znachenii russkikh prichastii v angliiskom yazyke. – Pyatigorsk, 2003. – 148 s. [2005.04.027. Kosinets I. I. Stylistic Features of Explication of Verbal Meanings of Russian Participles in English. – Pyatigorsk, 2003. – 148 p.]. In *Sotsial'nye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie*. No. 4, pp. 163–166.

Rezunova, M. V. (2004). *Perekhodimost' i sinkretizm prichastii v leksikograficheskom i khudozhestvennom diskurse v russkom, angliiskom i nemetskom yazykakh* [Transitivity and Syncretism of Participles in Lexicographic and Artistic Discourse in Russian, English and German]. Dis. ... kand. filol. nauk. Bryansk. 187 p.

Rozental, D. E. (2003). *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical Stylistics of the Russian Language]. Moscow, AST-LTD. 401 p.

Ryzhakova, A. D., Zhukova O. R. (2022). Ispol'zovanie prichastii i prichastnykh oborotov v literature XIX–XXI vv. [The Use of Participles and Participial Phrases in the Literature of the 19th–21st Centuries]. In *Molodezhnyi vestnik IrGTU*. Vol. 12. No. 3, pp. 574–577.

Shmelev, D. N. (1977). *Russkii yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh* [Russian Language in Its Functional Varieties]. Moscow.

Skvortsova, N. N. (2015). O modal'noi semantike deistvitel'nykh i stradatel'nykh prichastii [On the Modal Semantics of Real and Passive Participles]. In Chernov, S. S. (Ed.). *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki: sb. nauch. tr. Issue 40*. Novosibirsk, TsRNS, pp. 155–176.

Sosnovtseva, E. G. (2016). «Byvaet + stradatel'noe prichastie»: semantika konstruksii i ee upotreblenie v pamyatnikakh russkoi agiografii [The Grammatical Analysis of Constructions *Byvaet* with Passive Participles in Russian Angiography]. In *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. No. 10, pp. 516–526.

Torotoev, G. G. (2006). *Funktsional'no-stilisticheskaya differentsiatsiya opredelenii v sovremennom yakutskom yazyke* [Functional and Stylistic Differentiation of Definitions in the Modern Yakut Language]. Avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk. Yakutsk. 26 p.

Torotoev, G. G. (2007). Stilistika opredelitel'nykh konstruksii v ofitsial'no-delovom stile sovremennogo yakutskogo yazyka [Modern Yakut: Stylistics of Attributive Constructions in Formal-Business Style]. In *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 4. No. 4, pp. 59–62.

Uglanova, I. A. (2009). Ob «effekte chastoty» v tipologicheskikh issledovaniyakh i teorii yazykovykh universalii [On the “Frequency Effect” in Typological Research and the Theory of Linguistic Universal]. In *Filologicheskie zametki*. Vol. 7. No. 1. URL: <https://journals.ukim.mk/index.php/philologicalstudies/article/view/649> (mode of access: 14.04.2023).

Volynets, T. N. (1998). *Grammaticheskii fenomen prichastiya* [The Grammatical Phenomenon of the Participle]. Minsk, BGU. 138 p.

Zagorodnyuk, A. A. (2021). Deistvitel'nye prichastiya v russkoi ustno-razgovornoj rechi [Active Participles in Spoken Russian]. In *Mir russkogo slova*. No. 1, pp. 23–29. DOI: <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2021-1-23-29>.

Zinina, Yu. M. (2021). Prichastie v sostavnom imennom skazuemom [Participle in a Compound Nominal Predicate]. In *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. No. 4, pp. 48–56. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.4.35359>.

Zubova, L. V. (2015). Neuzual'nye stradatel'nye prichastiya nastoyashchego vremeni v sovremennoi poezii [The Irregular Present Passive Participles in Modern Russian Poetry]. In *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. Vol. 11. No. 1, pp. 63–82.

Данные об авторах

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия).

Адрес: 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

E-mail: ngolevd@mail.ru.

Радченко Анастасия Игоревна – преподаватель кафедры продюсерства и общенаучных дисциплин, Российский государственный институт сценических искусств, филиал в г. Кемерово (Кемерово, Россия).

Адрес: 650065, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 15.

E-mail: radchana@yandex.ru.

Authors' information

Golev Nikolay Danilovich – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Radchenko Anastasia Igorevna – Lecturer of Department of Production and General Scientific Disciplines, Russian State Institute of Performing Arts, branch in Kemerovo (Kemerovo, Russia).

Дата поступления: 04.08.2023; дата публикации: 31.03.2024

Date of receipt: 04.08.2023; date of publication: 31.03.2024